

УДК [599.742.1:591.522](470.4/5)

О СОВРЕМЕННОЙ ГРАНИЦЕ АРЕАЛА ШАКАЛА (*CANIS AUREUS* L.) В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

М.Л. Опарин¹, О.С. Опарина¹, И.А. Кондратенков², А.В. Хрустов¹

¹ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Россия, 410028, Саратов, Рабочая, 24

² Департамент охотничьего и рыбного хозяйства Правительства Саратовской области
Россия, 410026, Саратов, Степана Разина, 52
E-mail: oparinml@mail.ru

Поступила в редакцию 07.05.08 г.

**О современной границе ареала шакала (*Canis aureus* L.) в Волго-Уральском между-
речье.** – Опарин М.Л., Опарина О.С., Кондратенков И.А., Хрустов А.В. – Исследована
проблема современного расширения ареала шакала в Волго-Уральском между-
речье. Используются литературные, опросные данные. Проведена съемка шакала автоматической
инфракрасной видеокамерой, установленной у гнезда дрофы в Приерусланской степи За-
волжья, добыт зверь. Обсуждается вопрос о причине продвижения на север этого вида, основ-
ная часть ареала которого располагается в зоне пустынь.

Ключевые слова: шакал, расширение ареала, потепление климата.

On the modern border of the Jackal (*Canis aureus* L.) habitat in the Volga-Ural country. –
Oparin M.L., Oparina O.S., Kondratenkov I.A., and Khrustov A.V. – The modern habitat ex-
pansion of Jackal in the Volga-Ural country is considered. Literature and polling data, production
of the animal and its shooting with an automatic infra-red videocamera established at a bustard
nest in the Priyeruslanskaya steppe in the Trans-Volga region were used. The northward expansion
cause of this species is discussed, the basic part of whose habitat is located in the desert zone.

Key words: *Canis aureus*, habitat expansion, climate warming.

В России ареал шакала охватывает весь Северный Кавказ от устья Кубани до низовьев Терека. В прилежащих странах этот вид населяет равнины и низкогорья Азербайджана и Восточной Грузии, по долине р. Аракс, заходит в Армению. В Средней Азии он распространен от Туркмении до Таджикистана, где населяет предгорья и долины рек. В Казахстане встречается до низовий р. Тургай на севере и до р. Чу на востоке (Гептнер и др., 1967; Слудский и др., 1981; Аристов, Барышников, 2001). По данным Г.В. Гептнера с соавторами (1967) в годы падежа скота в Казахстане наблюдались далекие заходы шакала на север вплоть до 49° с.ш. А.А. Слудский с соавторами (1981) пишет, что до 1950-х гг. шакал в Казахстане встречался в тугаях поймы Сырдарьи на север до ее среднего течения. К 1979 г. он был распространен по всей пойме р. Сырдарьи до ее нижнего течения и по восточному побережью Аральского моря в тугаях и тростниковых зарослях. Если раньше регистрировались лишь забеги шакала в Молдавию из Румынии (Гептнер и др., 1967), то в конце XX столетия он стал обитать здесь и на Юго-Западной Украине (Аристов, Барышников, 2001). А.А. Аристов и Г.Ф. Барышников (2001) отмечают,

О СОВРЕМЕННОЙ ГРАНИЦЕ АРЕАЛА ШАКАЛА (*CANIS AUREUS* L.)

что в последние годы наблюдается его расселение на север: обнаружен в междуречье Волги и Урала в районе Урды. По устному сообщению Б.Д. Абатурова в зиму с 1999 г. на 2000 г. шакалы стали обычны в окрестностях пос. Джанибек Западно-Казахстанской области. Ф.Г. Бидашко с соавторами (2004) пишет, что по данным зоологов Астраханской противочумной станции отдельные особи шакала отмечались на юго-западе Волго-Уральских песков еще в 70-е гг. XX столетия. В северо-западной части Волго-Уральских песков шакал был обнаружен ими в 2002 г. в районе пос. Урда.

Самка шакала была добыта в Дьяковском лесу 06.11.2004 г. в кустарнике на левом берегу р. Еруслан в 4 км к юго-западу от с. Дьяковка Краснокутского района Саратовской области (50°42'18" с.ш. и 46°43'43" в.д.) (шкура и череп сданы в Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН). Первый достоверный случай добычи этого вида на описываемой территории относится к 1997 г. (был добыт самец шакала во время охоты с гончими собаками на зайцев и лис). Местные охотники с начала 1995 г. ежегодно отмечают наличие выводков шакала в лесу, в непосредственной близости от с. Дьяковка (даже на территории лесопитомника). О случаях добычи шакала на территории Приерусланских песков, в смежном с Краснокутским Ровенском районе Саратовской области (не подтвержденных материальными доказательствами) известно с середины 1990-х гг. (Опарин и др., 2004). По сведениям, полученным от охотников, первый шакал был добыт в Дьяковском лесу в зиму 1989 – 1990 гг., а в настоящее время этот зверь обитает в гослесополосе и распространился по ней до с. Ямское, расположенном вблизи автомобильной дороги Саратов – Новоузенск, в 15 км на северо-восток от г. Красный Кут. По опросным данным в начале 2000 г. шакал был встречен в пойме р. Малый Узень в районе с. Новотулка Питерского района. В 2007 г. автоматическая инфракрасная видеокамера, установленная у гнезда дрофы на поле в окрестностях с. Таловка Краснокутского района, зафиксировала шакала.

Таким образом, по опросным данным шакал появился в Саратовской области на территории Приерусланских песков на рубеже 1980 – 1990 гг., по полученным нами фактическим данным он обитает здесь и размножается вплоть до настоящего времени. Исходя из опросных данных, можно предположить, что расселение этого вида к северу на территории саратовского Заволжья продолжается.

Расселение на север млекопитающего пустынного фаунистического комплекса мы объясняем потеплением климата. Этот процесс на юго-востоке России проявляется в виде потепления и уменьшения снежности зим, именно это, вероятнее всего, обусловило расселение *Canis aureus* L. от территории Северного Кавказа на север вплоть до Приерусланских песков, лежащих на стыке Прикаспийской низменности и Сыртовой равнины Заволжья. Подобные факты имеют широкое распространение в мире (Parmesan, Yohe, 2003; Root et al., 2003). По современным представлениям, расположение ареалов определяется «климатическим пространством», которое потенциально пригодно для расселения конкретного вида, другие взаимодействующие с климатом факторы определяют фактическое освоение видом территории этого пространства (Harrison et al., 2001). О том, что этот процесс может носить циклический характер, говорят сведения, приведенные в работе

В.Г. Гептнера с соавторами (1967) об обитании шакала в низовьях рек Волга, Дон в первой половине XIX столетия, и о далеких его заходах в Волго-Донском междуречье (Огнев, 1931).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристов А.А., Барышников Г.Ф. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие / Зоол. ин-т РАН. СПб., 2001. 560 с.

Бидашко Ф.Г., Гражданов А.К., Берденов М.Ж., Габбасова А.Г. О распространении шакала в северо-западной части Волго-Уральских песков // Млекопитающие как компонент аридных экосистем (ресурсы, фауна, экология, медицинское значение и охрана): Тез. докл. Междунар. совещ. / Ин-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. М., 2004. С. 20 – 21.

Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б., Слудский А.А., Чиркова А.Ф., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза. Морские коровы и хищные. М.: Высш. шк., 1967. Т. 2, ч. 1. 1004 с.

Огнев С.И. Звери Восточной Европы и Северной Азии. Т. 2. Хищные млекопитающие. М.; Л.: Гос. изд-во «Главнаука», 1931. 776 с.

Опарин М.Л., Опарина О.С., Кондратенков И.А., Усов А.С. Динамика населения млекопитающих семиаридных регионов в условиях резкого сокращения антропогенных нагрузок, потепления и увлажнения климата на примере саратовского Заволжья // Млекопитающие как компонент аридных экосистем (ресурсы, фауна, экология, медицинское значение и охрана): Тез. докл. Междунар. совещ. / Ин-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. М., 2004. С. 95 – 96.

Слудский А.А., Бадамин Б.И., Бекенов А., Грачев Ю.А., Кыдырбаев Х.К., Лазарев А.А., Страутман Е.И., Фадеев В.А., Федоценко А.К. Млекопитающие Казахстана: В 4 т. Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. Т. III, ч. 1. 244 с.

Harrison P.A., Berry P.M., Dawson T.E. Climate Change and Nature Conservation in Britain and Ireland. Oxford: UK Climate Impacts Programme, 2001. 271 p.

Parmesan C., Yohe G. A globally coherent fingerprint of climate change impacts across natural systems // Nature. 2003. Vol. 421. P. 37 – 42.

Root T.L., Price J.T., Hall K.R., Schneider S.H., Rosenzweig C., Pounds J.A. Fingerprints of global warming on wild animals and plants // Nature. 2003. Vol. 421. P. 57 – 60.